УДК 82-54
ББК Ш100.621 *ГСНТИ 16.21.33; 16.21.27* *Код ВАК 10.02.04*

О. О. Никифорова
Кашира, Россия

ДИСКРЕДИТАЦИЯ ПРОТИВНИКА В ПАРЛАМЕНТСКИХ ДЕБАТАХ

Аннотация. *Раскрывается понятие «парламентские дебаты», рассматривается их история. На примере выступлений немецких политиков анализируются стратегии, тактики, речевые приемы, используемые для дискредитации политического противника.*

Ключевые слова: *парламентские дебаты; стратегия; тактика; речевой прием.*

O. O. Nickiforova
Kashira, Russia

DISCREDIT OF THE OPPONENT AT THE PARLIAMENTARY DEBATES

Abstract. *In this article we consider the concept of parliamentary debates and their history. On the example of two speeches of German politicians we analyze strategies, tactics and techniques which are used to discredit the opponent.*

Key words: *parliamentary debates; strategy; tactics; technique.*

Сведения об авторе: *Никифорова Ольга Олеговна, аспирант.*

Место работы: Лингвистический центр «Кликон».

About the author: *Nickiforova Olga Olegovna, Post-graduate student.*

Place of employment: Linguistic centre "Click on".

Контактная информация: *142800, г. Ступино, ул. Бахарева, д. 23.*
e-mail: olga-kharina@yandex.ru.

Цель статьи — охарактеризовать стратегии и тактики дискредитации политического противника во время парламентских дебатов (для этого мы решили определить понятия стратегии и тактики; рассмотреть особенности парламентских дебатов; на примере двух выступлений описать стратегии и тактики дискредитации). Материалом исследования послужили парламентские дебаты в немецком бундестаге на тему отмены платы за обучение, состоявшиеся 13 декабря 2012 г.

В последнее время всё большую популярность приобретает тактико-стратегический подход (Е. Р. Левенкова, В. Е. Чернявская, Е. И. Шейгал, В. И. Карасик, О. С. Иссерс, А. В. Олянич, О. Н. Паршина, О. Л. Михалева и др.).

Изначально понятия стратегии и тактики относились к военной сфере. Стратегия (от греч. *stratos* — войско, *ago* — веду) — «наука о ведении войны, искусство ведения войны» [Ожегов 1949—1992; Чудинов 1910]. Тактика (греч. *taktika* — искусство построения войск, от *tasso* — строю войска) — «составная часть военного искусства» [Тактика]. У этих терминов появились дополнительные значения. Стратегия — «искусство руководства общественной, политической борьбой» [Ожегов 1949—1992]. Речевая коммуникативная стратегия — «совокупность запланированных говорящим заранее и реализуемых в ходе коммуникативного акта теоретических ходов, направленных на достижение коммуникативной цели» [Жеребило 2010]. Тактика — «средства, употребляемые для достижения чего-либо» [Чудинов 1910]. Речевая тактика — «выбор и использование логического или психологического речевого приема, который представляется правильным, эффективным в данных конкретных складывающихся речевых условиях для достижения основной, стратегической цели беседы» [Романова 2010].

Два названных понятия существуют в соотношении друг с другом. Если представить стратегию как общий план осуществления чего-либо, то тактики — это конкретные способы реализации этого плана. Тактика, в свою очередь, тоже может в определенных случаях становиться стратегией. В связи с этим Е. Р. Левенкова вводит понятие «глобальной стратегии» — такой, из которой вытекают все остальные стратегии. В. Чугреев обозначает такую стратегию как базовую. Базовая стратегия — это стратегия, на основе которой выстраиваются все другие стратегии некоторой деятельности [Чугреев]. Базовой стратегией в политическом дискурсе является *стратегия воздействия на адресата*. В парламентских дебатах основным адресатом являются как политики других партий, которых нужно убедить в правильности своего мнения для принятия какого-либо закона, так и граждане страны (Германия является демократической страной, и парламентские дебаты доступны всем для просмотра).

Кроме используемых речевых стратегий и тактик, важно обратить внимание на речевые приемы. Коммуникативно-речевой прием (риторический прием) — элемент коммуникативно-речевой тактики, один из способов ее реализации. Прием осуществляется с помощью совокупности определенных речевых средств [Михальская 1998].

Таким образом, речевая стратегия реализуется с помощью тактик, а тактики,

© Никифорова О. О., 2013

в свою очередь, посредством речевых приемов. Сказанное относится ко всем жанрам политического дискурса, в том числе к парламентским дебатам.

Дебаты берут свое начало в Древней Греции, где они были важным элементом демократического устройства общины. В Средние века они получили распространение в Западной Европе. В 1960 г. в США интерес к ним возобновился во время президентских выборов. В современных демократических обществах дебаты распространены в парламентах и на телеэкранах [12].

Понятие дебатов тесно связано с понятиями диспута и дискуссии. Согласно определению М. П. Брандес, диспут является разновидностью публичного обсуждения, происходящего в форме борьбы мнений между его участниками, у которых нет единой точки зрения и заранее подготовленного ответа по какому-либо вопросу. Дискуссия — одна из форм спора как словесного состязания, обмен мнениями, высказываемыми несколькими лицами в отношении какого-либо предмета с целью достижения единого взгляда на этот предмет [Брандес 2004: 209—210]. Разница данных терминов состоит в том, что для дискуссии характерна экспликация «интенциональных состояний участников общения, в диспуте интенции остаются необозначенными, так как коммуникативная цель этого вида интеракции — обмен мнениями без явного давления на сознание собеседника» [Белова 1995: 50].

В «Энциклопедии политической науки» (The Encyclopedia of Political Science) приводится такое определение политических дебатов: «Политические дебаты дают возможность кандидатам специфического ведомства напрямую обмениваться и обсуждать идеи в формализованной и структурированной обстановке» [Kurian 2011: 375]. Дебаты являются особой формой применения языка для обмена аргументами, их можно отнести к одной из форм ведения спора [Gereds 2008]. В целом дебаты — это обмен мнениями по какому-либо вопросу, но, в отличие от дискуссии, дебаты имеют определенную структуру.

Парламентские дебаты представляют собой обмен доводами в рамках какой-либо политической темы и во многом отличаются от теледебатов. Теледебаты проводятся в основном перед президентскими выборами, их целью является воздействие на сознание избирателей. Парламентские дебаты организуются по конкретным политическим вопросам, и в защиту своей позиции выступают представители различных партий. Утверждение какого-либо закона без предварительных публичных дебатов в немецком бундестаге противоречит конституции. В Германии парламентские дебаты доступны для просмотра в сети Интернет и иногда транслируются по телевидению, что делает их публичными.

Пленарные дебаты немецкого бундестага начинаются с сообщения президента бундестага, который оглашает список участников, порядок следования и правила проведения дебатов [Wikipedia]. Затем начинаются выступления представителей партий.

Обратимся к протоколу дебатов от 13 декабря 2012 г. на тему отмены платы за обучение. В дебатах участвовали представители ведущих партий Германии: SPD, CDU/CSU, die Linke, FDP, Bündnis 90/die Grünen, а также бывший министр образования Анетта Шаван (Annette Schavan).

Стратегии и тактики дискредитации противника мы анализируем на примере выступлений Эрнста Россмана (Dr. Ernst Dieter Rossmann), представителя партии SPD (SPD (Sozialdemokratische Partei Deutschlands) — Социал-демократическая партия Германии, СДПГ), и Стефана Кауфмана (Dr. Stefan Kaufmann), представителя партии CDU/CSU (CDU/CSU (Christlich Demokratische Union Deutschlands / Christlich-Soziale Union) — Христианско-демократический союз Германии / Христианско-социальный Союз, ХДС/ХСС. Партия CSU представлена в федеральной земле Баварии, в остальных федеральных землях — партия CDU). Это две партии, являющиеся политическими противниками. Партия SPD выступает за отмену налога на обучение в вузе, партия CDU/CSU — за его сохранение.

ВЫСТУПЛЕНИЕ ЭРНСТА РОССМАНА

Оппозиция «свои — чужие» является ведущей в политическом дискурсе. При этом «чужие» представляются в негативном свете и наделяются отрицательными качествами. В данном случае «чужие» — это те, кто придерживается противоположного мнения, т. е. выступают за сохранение налога на обучение. Это относится к партиям CDU/CSU (Христианско-демократический союз / Христианско-социальный союз) и FDP (Свободная демократическая партия). Эрнст Россман выражает негативное отношение к позиции этих партий прямо: *...все мы здесь в бундестаге и некоторые вне парламента знаем, что министр образования, так же, как и ответственные партий CDU/CSU и FDP,* ***за*** *налог на обучение*. Россман использует речевой прием ***неоднозначности слов и выражений,*** употребляя выражение *некоторые вне парламента*, так как не ука-

зывается, кто имеется в виду. При этом он подчеркивает, что в федеральной земле Гессен, где эти партии набрали большинство голосов, налога не существует: *CDU и FDP сохранили то, чего добились SPD и зеленые (die Grünen): „Прочь с налогом на обучение!“* Э. Россман намекает на некомпетентность данных партий, которые не смогли отстоять свою позицию. В свою очередь, партия SPD, к которой относится Россман, и зеленые, имеющие сходные взгляды по данному вопросу, представляются им как «свои» (с позитивной оценкой): *SPD и зеленые добились* того, что налог на обучение отменяют. Эрнст Россман выражает свое мнение очень эмоционально и категорично. Употребляя выражение «все мы знаем», он подразумевает «все мы знаем их неверную позицию», что подтверждается фразой *„Weg mit Studiengebühren!“ („Прочь с налогом на обучение!“)*. ***Повелительное наклонение*** подчеркивает, что партия, выступающая за налог, не достойна занимать лидирующее положение. Большая эмоциональность достигается постановкой восклицательного знака в конце предложения (в устной речи это подчеркивается интонацией). Выражение „Studiengebühren weg“ („Прочь налог на обучение“) употребляется в речи Россмана неоднократно, и речевой прием ***повтора*** усиливает воздействие на слушателей.

Далее Россман перечисляет федеральные земли, где также не вводится налог на обучение, хотя CDU и FDP занимают там влиятельное положение. В Баварии же премьер-министр Хорст Зеехофер (Horst Seehofer, CDU) пообещал накануне выборов, что, независимо от результатов, налога на обучение в Баварии не будет. Россман требует ясной позиции от этих партий. Эмоциональность речи достигается употреблением повтора, а именно сочетанием ***анафоры*** и ***эпифоры:*** *An dieser Stelle* ***wollen wir Klarheit****.* ***Wir wolen Klarheit*** *über die Position der bürgerlichen Koalition von CDU/ CSU und FDP.* ***Wir wollen Klarheit*** *darüber, wohin sie sich orientiert.* ***Diese Klarheit muss*** *es auch in Bezug auf* ***Niedersachsen*** *geben; denn* ***Niedersachsen*** *regiert von CDU und FDP, ist offensichtlich das letzte Bundesland ohne Einsicht.* ***In Niedersachsen*** *müssen die Wählerinnen und Wähler dafür sorgen — so haben sie es auch in anderen Ländern getan -, dass Studiengebühren sozusagen abgewählt werden. — В этом пункте* ***мы хотим ясности. Мы хотим ясности*** *в позиции гражданской коалиции CDU/CSU и FDP.* ***Мы хотим ясности*** *в том, на что она ориентируется.* ***Эта ясность должна*** *быть также в отношении* ***Нижней Саксонии;*** *так как* ***Нижняя Саксония,*** *где правят CDU и FDP, является, очевидно, последней федеральной землей без благоразумия. В* ***Нижней Саксонии*** *избирательницы и избиратели должны позаботиться о том, как они это сделали в других федеральных землях, чтобы налог на обучение был, так сказать, не выбран на новый срок*. Повторяя выражение «мы хотим ясности», Россман подчеркивает неопределенность позиции «чужих». Здесь используется ***стратегия преувеличения недостатков соперника.*** Выражение *«должны позаботиться о том, чтобы налог на обучение был не выбран на новый срок»* является ***метафорическим.*** В данном случае Россман намекает на то, что «чужие» не должны быть переизбраны, так как их позиция неправильна.

В своей речи Россман использует ***тактику постановки вопросов*** с целью прояснить позицию других партий и правительства. Он задает вопрос коалиции CDU и FDP по поводу их четкой позиции относительно налога на обучение. Далее в своей речи он обращается к правительству: *Wir wollen endlich eine Antwort seitens der Bundesregierung auf die Frage, was sie zusätzlich zur Verstärkung des BAföG tun will. Dieses* ***Spiel*** *zwischen Bund und Ländern, bei dem jeder auf den anderen schaut, zerstört wiederum das Vertrauen in das BaföG, das Studierende mittlerweile gewonnen haben. — Мы хотим, наконец, получить со стороны федерального правительства ответ на вопрос, что оно собирается делать для усиления закона о содействии образованию. Эта* ***игра*** *между Союзом и федеральными землями, при который каждый смотрит друг на друга, разрушает доверие к закону, которое обучающиеся не так давно получили.* С помощью вопросов формируется следующая картина: партия SPD четко ставит перед собой цели и добивается их, имеет ясную позицию, другие же партии и правительство не имеют явной позиции по определенным вопросам. Кроме того, задавая вопросы с целью прояснить чью-то позицию и чьи-то планы, Россман дает понять, что у его партии уже есть ответ на него. Как следствие, политик предлагает правительству сотрудничество и дает конкретные советы: поднять не облагаемый налогом минимум доходов. Кроме того, он делает подсказку «чужим», которые высказываются за прогрессивный принцип в налоговом праве: возможно, проблема также кроется в Законе о содействии образованию (речь идет о тех семьях, в которых вырос доход и которые уже не могут получать материальную помощь). Россман

не говорит, о какой партии идет речь, но все знают программы партий и понимают, что он намекает на CDU/CSU.

Таким образом, в своем выступлении Эрнст Россман использует стратегию преувеличения недостатков противника, которая реализуется с помощью тактики постановки вопросов и речевых приемов метафоры, повтора, анафоры и эпифоры, а также с использованием повелительного наклонения.

ВЫСТУПЛЕНИЕ СТЕФАНА КАУФМАНА

Стремление воздействовать на политического противника выражено в данном выступлении очень ярко. В своей речи Стефан Кауфман обвиняет партию SPD в бездеятельности, для чего использует ***стратегию акцентирования недостатков противника.*** Реализации этой стратегии служит ***тактика насмешки над оппонентом.***

Предыдущий оратор от SPD Эрнст Россман сравнивается с Дедом Морозом, входящим через дымовую трубу «с большим и толстым мешком *мнимых* подарков», на котором написано: *«Финансирование обучения».* И в этом мешке не солидные и качественные деревянные игрушки и не инновационные высокие технологии, а «бесполезный пластиковый хлам» и «неходовой товар». Дед Мороз становится под елку. В руке он держит розгу, на которой написано: «Социальная избирательность». Он дико вертит розгой в воздухе и напрасно пытается внушить страх тем, кто не хочет его подарков.

Сравнения делятся на два типа:

1) сравнение на основе прямого значения, которое является рациональным, объективным;
2) сравнение на основе метафоричного, переносного значения, которое часто является гиперболизированным, эмоциональным и субъективно оценивающим [Riesel 1975: 208].

Приведенное *сравнение* является метафоричным, основанным на субъективных представлениях Кауфмана о политическом противнике. Метафоричное сравнение имеет *символический характер:* в лице Деда Мороза Кауфман представляет не только Эрнста Россмана, но и всю партию социал-демократов, которые требуют финансирования обучения в качестве блага для студентов. В свою очередь, С. Кауфман считает, что финансирование никому не нужно и многие студенты сами этого не хотят, а выступают за то, чтобы плата за обучение была сохранена.

Употребление субъективно оценивающего сравнения служит для создания образности и оказывает прагматическое воздействие (коммуникативный эффект) на получателя сообщения [Riesel 1975: 210]. В приведенном примере употребляется ***распространенное сравнение***. Оно имеет две основные функции:

1) наглядность;
2) сарказм.

Наглядность облегчает восприятие текста и упрощает его запоминание, так как оказывается воздействие на эмоциональную сферу и чувства.

Сарказм по отношению к позиции «чужих» выявляет ее недостатки. Сарказм мимикрирует под позитивно-оценочное высказывание: *Und was machen Sie, liebe Kolleginnen und Kollegen von der SPD, in Ihrem Antrag? — Das gilt allerdings weniger für Ihre Rede, lieber Herr Rossmann. — Sie kommen wie der Weihnachtsmann durch den Schornstein. — „А что делаете вы, дорогие коллеги из СПГ, в своих требованиях?“ — „Это, конечно, в меньшей степени относится к Вашей речи, дорогой господин Россман“. — „Вы появляетесь, как Дед Мороз через дымовую трубу“.* Однако сам сарказм всегда негативно-оценочен, выражает высшую степень негодования, направлен на борьбу с враждебными явлениями действительности.

Нужно обратить внимание на ***обращение***, которое также носит саркастический характер: *liebe Kolleginnen und Kollegen von der SPD (дорогие коллеги из СДП), lieber Herr Rossmann (дорогой господин Россман).*

Как было сказано выше, Стефан Кауфман употребляет метафоричное сравнение. Это скрытое сравнение, поскольку название одного предмета применяется к другому, и тем самым выявляется какая-нибудь важная черта второго [Арнольд 2002: 99]. Метафора имеет следующие функции:

1) привлечение внимания, напряженность внимания;
2) усиление наглядности, основанной на эмоциональном восприятии [Riesel 1975: 219];
3) выражение слегка иронического отношения автора к тому, о ком говорится [Арнольд 2002: 141];
4) конкретизация представления;
5) эстетическая выразительность [Брандес 2004: 370].

В тексте выступления С. Кауфмана усилению *наглядности* способствует ***лексическая синонимия*** для обозначения одного и того же понятия: *der Weihnachtsmann (Дед Мороз) — der Bärtige (Бородатый).* Синонимический повтор, по мнению И. В. Арнольд, позволяет более полно и всесторонне раскрыть и описать предмет [Арнольд 2002: 147]. Синонимия сочетается с ***метонимией*** *— Der Bärtige.*

При реализации стратегии *указания на недостатки противника* используется

тактика обвинения: *Sie wollen das* ***Bild*** *einer Alternative in der Bildungspolitik zeichnen, aber Ihr* ***Bild*** *gerät zum Zerr****bild****. Sie* ***outen sich als eine bildungsferne Partei****, als* ***eine Partei fern der bildungspolitischen Realität*** *in unserem Land. — Вы хотите нарисовать* ***картину*** *альтернативы в образовательной политике, но Ваша* ***картина*** *становится* ***карикатурой.*** *Вы высказываетесь* ***как партия, далекая от образования, как партия, которая далека от образовательно-политической реальности*** *в нашей стране*. Для реализации тактики говорящий использует следующие речевые приемы:

– ***Повтор,*** который служит созданию эффекта динамического развертывания информации, что увеличивает убеждающее воздействие. В первом случае повторяется слово *Bild (картина)*. Во втором случае используется вариативный повтор, который носит уточняющий характер: *как партия, далекая от образования — как партия, которая далека от образовательно-политической реальности в нашей стране.*

– Двойное ***сравнение,*** которое служит для выделения особенно важных, по мнению автора, негативных качеств оппонента. Говорящий делает акцент на его некомпетентности в обсуждаемом вопросе.

– ***Просторечный глагол*** *«sich outen»* («откровенно высказываться, выкладывать все начистоту»): *Sie* ***outen sich*** *als eine bildungsferne Partei. — Вы* ***высказываетесь*** *как партия, далекая от образования*. Парламентская речь относится к официальному стилю, в ней принято придерживаться литературного языка (Hochdeutsch). Отступление от литературной нормы в данном случае — это стилистический прием, который служит для выражения юмора и сатиры [Riesel 1975: 261].

Далее в своем выступлении Стефан Кауфман переходит к объективным данным, комментируя «карикатуру», которую создают, на его взгляд, социал-демократы в образовании. Он использует ***прием перечисления,*** создавая видимость упорядоченности сообщения, облегчая восприятие информации и выделяя три пункта: а) равенство возможностей; б) закон о содействии образованию (Bafög); в) стипендия Германии. По этим направлениям он считает политику оппонента неверной и использует при этом ***тактику обвинения в бездеятельности,*** которая сочетается с рядом иных тактических схем.

В своих требованиях партия социал-демократов заявляет равенство возможностей для всех. Однако, по мнению Кауфмана, это невозможно, так как с середины 1990-х гг. существует разница в шансах на поступление в вуз между детьми академиков и детьми рабочих. Кроме того, Берлин, где правит партия SPD, является самой социально несправедливой федеральной землей, так как социал-демократы не исполняют ничего из заявленного ими.

Кроме обвинения в бездеятельности используется ***тактика указания на некомпетентность соперника:*** *Leider ist der SPD-geführte Bildungsabbau in meinem Heimatland Baden-Württemberg nun gerade in vollem Gange: Heute demonstrieren in Stuttgart Tausende Lehrer, angeführt von der GEW, gegen die katastrophale grün-rote Bildungssparpolitik. — К сожалению, осуществляемый СДПГ упадок образования в моей родной земле Баден-Вюртемберг сейчас в самом разгаре: сегодня тысячи учителей в Штутгарте принимают участие в демонстрации, возглавляемой профсоюзом, против катастрофической зелено-красной образовательной политики жесткой экономии.* Данная тактика реализуется с помощью речевого приема использования эмоционально окрашенной лексики и эпитетов: делается акцент на том, что политика, проводимая противником, «ужасна», «катастрофична».

Стефан Кауфман использует ***тактику преувеличения недостатков противника:*** *Sie können denen in Baden-Württemberg nichts von einem Bildungsaubruch erzählen; denn sie kennen die Diskrepanz zwischen dem, was die SPD fordert und dem, was sie vor Ort tut. — Тем в Баден-Вюртемберг вы можете ничего не рассказывать о прорыве в образовании, потому что они знают о несоответствии между тем, что СПГ требует, и тем, что она на месте делает.* Говорящий подчеркивает, что партия социал-демократов не делает совсем ничего или делает безграмотно.

Стефан Кауфман обвиняет оппозицию в том, что она упоминает «о славных временах закона о содействии образованию» во время ее правления. При этом умалчивает о сокращениях стипендий во время правления канцлера Шмидта (Helmut Schmidt — немецкий политик от SPD. С 1974 по 1982 г. был пятым канцлером Германии) и только одной надбавке за все время правления SPD с 1998 по 2005 гг. Анетта Шаван (представительница партии CDU/CSU. С 2005 по 2013 г. занимала пост министра образования) давно предлагала дальнейшее развитие финансирования обучения. В этом фрагменте дебатов снова реализуется ***тактика обвинения в бездеятельности:*** *Sie fordern von anderen viel und liefern selbst nichts. — От других вы требуете многого, а сами ничего не поставляете.*

При реализации тактик обвинения в бездеятельности, указания на некомпетентность соперника, преувеличения недостатков противника используются следующие речевые приемы:

– На уровне синтаксиса характерно употребление ***вопросительных предложений:*** *Wann also sind Sie denn zufrieden? (Когда же вы будете довольны?),* ***восклицательных*** и ***эллиптических конструкций:*** *Bravo! (Браво!); BAföG. (Стипендия); Chancengerechtigkeit, Chancengleichheit. (Равные возможности).* Эллипсис — это средство речевой экономии. Кроме того, эллипсис придает речи разговорный оттенок, что повышает эмоциональность высказывания.

– ***Анафора: Dort*** *stehen* ***Sie*** *von der SPD seit über zehn Jahren in Regierungsverantwortung.* ***Dort*** *haben* ***Sie*** *keine Ihrer eigenen Forderungen umgesetzt. —* ***Там вы*** *от СДПГ несете правительственную ответственность уже больше 10 лет.* ***Там вы*** *не реализовали ни одного из своих требований.* Функции анафоры в данном случае сводятся к акцентированию бездеятельности оппонента: приводится конкретный пример того, что партия оппонента не выполняет своих требований.

– ***Повтор:*** *Sie besitzen die Dreistigkeit, erneut über* ***die glorreichen Zeiten*** *des BaföG während Ihrer Regierungszeit zu schreiben. …****In der glorreichen Zeit*** *Ihrer Regierung von 1998 bis 2005 ist Ihnen, abgesehen von einer einzigen BaföG-Erhöhung im Jahr 2001, der wir zugestimmt haben, nicht viel gelungen. — У вас хватает наглости снова писать* ***о славных временах*** *BaföG во время* ***вашего правления****. …* ***В славные времена вашего правления*** *с 1998 по 2005 г. вам ничего не удалось, не считая одного-единственного повышения BaföG в 2001 г., за которое проголосовали мы.* В данном случае повтор служит для репрезентации сарказма (выражение *die glorreichen Zeiten* употребляется в переносном значении).

Несколько раз упоминается надбавка к стипендии — 1,5 евро в месяц, — которую выделила партия SPD. Акцентирование сделано для того, чтобы адресат запомнил эту цифру. Стефан Кауфман подчеркивает ничтожность надбавки и бездеятельность оппонентов.

– Употребление ***образных выражений:*** *Ihr Antrag enthält viel Luft und kaum Substanz. — Ваше требование содержит много воздуха и никакой материи.* Здесь подчеркивается бесполезность требований.

Таким образом, при реализации стратегии ***акцентирования недостатков противника*** Кауфман использует тактики обвинения в бездеятельности, указания на некомпетентность соперника, сближения с адресатом, преувеличения недостатков противника. Эти тактики реализуются с помощью речевых приемов *сравнения*, *метафоры, лексической синонимии, метонимии, сарказма, анафоры, повтора, использования образных выражений, просторечий, перечисления*. Кроме того, используется *прием постановки риторических вопросов,* а также употребление *восклицательных конструкций,* усиливающих эмоциональность речи.

Обобщим результаты сравнительного анализа стратегий, тактик и речевых приемов, используемых в выступлении политиков двух противоборствующих партий, в виде таблицы.

Таблица

Стратегии дискредитации противника в выступлениях Эрнста Россмана и Стефана Кауфмана

Эрнст Россман	Стефан Кауфман
● ***Стратегия преувеличения недостатков соперника:*** – подчеркивание неопределенности позиции «чужих», неясности их взглядов; – употребление метафоры, повелительного наклонения, анафоры и эпифоры, неоднозначных слов и выражений. ● ***Тактика постановки вопросов:*** с помощью провокационных вопросов акцентируется неопределенность позиции «чужой» партии и делается конкретизация действий «своей» партии	● ***Стратегия акцентирования недостатков противника.*** ● ***Тактика насмешки над оппонентом:*** – употребление метафоричного сравнения; – использование ироничного обращения к оппоненту; – лексическая синонимия, метонимия. ● ***Тактика обвинения:*** использование повтора, сравнения, употребление просторечий, перечисление. ● ***Тактика указания на некомпетентность соперника:*** употребление эмоционально окрашенной лексики, эпитетов. ● ***Тактика преувеличения недостатков противника:*** – использование вопросительных и восклицательных предложений, эллипсисов; – использование повтора, анафоры; – употребление образных выражений

Итак, дискредитация противника ярче выражена в речи Стефана Кауфмана. Речь Эрнста Россмана более логична, объективна, он четко формулирует свои требования и предлагает пути решения вопросов. Стефан Кауфман делает упор на эмоциональное восприятие информации, с помощью чего достигается блокирование критического мышления слушателей и зрителей дебатов.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Арнольд И. В.* Стилистика. Современный английский язык : учеб. для вузов. 4-е изд., испр. и доп. — М. : Флинта : Наука, 2002.
2. *Белова Е. Н.* Структура и семантика аргументативного дискурса (на материале слушаний комитетов и подкомитетоа Конгресса США) : дис. … канд. филол. наук. — СПб., 1995.
3. *Брандес М. П.* Стилистика текста. Теоретический курс (на материале немецкого языка) : учеб. 3-е изд., перераб. и доп. — М. : Прогресс-Традиция : ИНФРА-М, 2004.
4. *Жеребило Т. В.* Коммуникативная стратегия // Словарь лингвистических терминов / Т. В. Жеребило. Изд-е 5-е, испр. и доп. — Назрань : Пилигрим, 2010. URL: http://lingvistics_dictionary.academic.ru/1557/коммуникативная_стратегия (дата обращения: 27.06.2013).
5. *Михальская А. К.* Коммуникативно-речевой прием (риторический прием) // Педагогическое речеведение : словарь-справочник / А. К. Михальская ; под ред. Т. А. Ладыженской и А. К. Михальской. — М. : Флинта : Наука, 1998. URL: http://ped_recheved.academic.ru/90/Коммуникативно-речевой_прием_(риторический_прием) (дата обращения: 28.06.2013).
6. *Ожегов С. И., Шведова Н. Ю.* Толковый словарь Ожегова. 1949—1992. URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/ogegova/234406 (дата обращения: 27.06. 2013).
7. *Романова Н. Н., Филиппов А. В.* Словарь. Культура речевого общения: этика, прагматика, психология. 2010 URL: http://vocabulary.ru/dictionary/890/word/rechevaja-taktika (дата обращения: 28.06. 2013).
8. *Тактика* // Большая советская энциклопедия = БСЭ : в 30 т. — М. Советская энциклопедия, 1969—1978. URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/bse/137924/Тактика (дата обращения: 28.06.2013).
9. *Чугреев В.* Искусство стратегии и сталкинга. Карлос Кастанеда и его наследие. URL: http://chugreev.ru/st-article/st_t.html (дата обращения: 27.06.2013).
10. *Чудинов А. Н.* Стратегия // Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка / А. Н. Чудинов. 1910. URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_fwords/34453/СТРАТЕГИЯ (дата обращения: 27.06.2013).
11. *Чудинов А. Н.* Тактика // Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка / А. Н. Чудинов. 1910. URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_fwords/34949/ТАКТИКА (дата обращения: 28.06.2013).
12. *История дебатов* // Искусство полемики : офиц. веб-сайт белорусской дебатной организации. URL: http://ncc-debate.org/istoriya-debatov/ (дата обращения: 20.06.2013).
13. *Gereds A.* Debattieren — Argumentieren mit Stil. 2008. 15 Okt. URL: http://www.stilmagazin.com/debattieren-argumentieren-mit-stil/ (дата обращения: 06.08.2013).
14. P*lenarprotokoll* 17/214 // Deutscher Bundestag. Stenografischer Bericht. 214. Sitzung. Berlin, Donnerstag, den 13. Dezember 2012. URL: http://dipbt.bundestag.de/dip21/btp/17/17214.pdf#P.26218 (дата обращения: 21.06.2013).
15. *Riesel E., Schendels E.* Deutsche Stilistik : учеб. для ин-тов и ф-тов иностр. яз. — М. : Высш. школа, 1975.
16. *Kurian G. T.* The Encyclopedia of Political Science / George Thomas Kurian, editor-in-chief. — Washington : CQ Press, a division of SAGE, 2011.
17. *Wikipedia :* Die freie Enzyklopädie. URL: http://de.wikipedia.org/.

Статью рекомендует к публикации д-р филол. наук, проф. Е. В. Вохрышева